

Старик с седыми висками склонился над чашкой, отпил и с улыбкой вздохнул:

– По правде говоря, дела у меня куда лучше, чем раньше, и лучше, чем у многих из тех, кто находится здесь. Например...

Он показал в окно, на бродяг, кучкой ютящихся в углу.

Клейн с Майком увидели бродяг, которые лежали в грязи и, ёжась, укрывались от ветра. Вся их компания состояла из мужчин и женщин разного возраста. Они могли и не проснуться – поздней осенью было достаточно холодно.

Клейн обратил внимание на стоявшую у тротуара пожилую женщину, лет за шестьдесят. Платье на ней было старое и поношенное, но смотрелась она опрятно, а её волосы были аккуратно подстрижены.

У этой седой женщины был обычный для бродяг измотанный вид, но она упорно не желала жаться в угол с той компанией, а прохаживалась туда-сюда по тротуару, изредка бросая взгляд в окна кафе.

– Вот её тоже жалко... – Старик, сам бывший бродяга, доев чёрный хлеб, вслед за Клейном и Майком посмотрел на женщину и вздохнул, – говорили, она жила хорошо. Муж торговал зерном, у них был одарённый ребёнок, но к несчастью, муж разорился, и вскоре умер, а потом умер и сын. Она не такая, как мы, совсем не такая, видно с первого взгляда... Ох, недолго она протянет, если только ей не повезет, и её не станут принимать каждый раз в работный дом.

Майк слушал, и его лицо мрачнело. Он протяжно вздохнул:

– Я хочу взять у неё интервью. Не могли бы Вы её ко мне пригласить? Она может, есть и пить что пожелает.

Старика эта просьба не удивила. Он только взглянул на Клейна, затем на Майка, словно говоря: «А вы и правда, коллеги».

– Да, уж она обрадуется, – старик допил чай, поднялся и вышел из пропитанной жиром кофейни.

Вскоре вслед за ним вошла та пожилая женщина в своём старом, но опрятном платье. От тепла в кофейне лицо её чуть посветлело.

Она вся дрожала, словно желая стрясти с себя холод и вбирая тепло помещения. Даже сев в кресло, она только через минуту начала по-настоящему согреваться.

– Можете заказывать, что Вашей душе угодно. Это вознаграждение за то, что согласились на интервью, – сказал Клейн за Майка.

Майк кивнул, и тогда она сделала скромный заказ: поджаренный хлеб, скверного качества сливки и кофе. Улыбнулась и сказала:

– Я слышала, нельзя есть жирное после долгого голодания.

Так вежлива, так сдержанна, совсем не похоже на бродягу...

До того, как принесли заказ, Майк спросил:

- Вы не могли бы рассказать, как стали бездомной?

Женщина погрузилась в воспоминания и с горестной улыбкой поведала:

- Мой муж торговал зерном, а закупал его в основном у фермеров, самое разное. Но мы обанкротились после того, как отменили Акт. Нужно сказать, муж мой был уже немолод. А когда мы потерпели крах, здоровье его стало стремительно ухудшаться. И вскоре он умер.

- Наш сын, умнейший молодой человек, учился у отца азам ведения дел. Он не вынес такого удара, и, в конце концов, безлунной ночью прыгнул в Туссок. Первая попытка самоубийства была безуспешной. Сына забрали в суд, а там полиция и судьи были такие нетерпеливые - всё им казалось, что у них отнимают время.

«Если хочешь покончить с собой, будь добр, сделай это тихо и наверняка. Не обременяй нас...» Да, возможно, именно это они и хотели сказать, но это было бы слишком нагло.

- И моего сына посадили в тюрьму. Прошло немного времени, и он во второй раз попытался покончить с собой - уже успешно.

Пожилая дама говорила спокойно, словно всё это произошло не с ней. Но Клейн был опечален этим рассказом.

Ничто так не достойно скорби, как погибшее сердце... Он вспомнил поговорку из прошлой жизни.

В этом мире самоубийство не только запрещено Церковью, но и наказуемо как преступление. А причина Клейну была очень хорошо известна. Во-первых, большинство желающих свести счёты с жизнью прыгало в реку, а если их тело не находили, оставалась немалая вероятность, что самоубийца превратится в водяного духа. Во-вторых, у самоубийц часто запредельные, зашкаливающие эмоции. Когда люди в таком состоянии лишают себя жизни, это равноценно жертвоприношению, на которое могут откликнуться ужасные сущности.

Таким образом, тела самоубийц и предметы вокруг них, могли быть прокляты, неся вред живым. Вероятно, так и появилась за Вратами Ханис Марионетка Несчастий города Тингона.

Поэтому семь Церквей и запрещали своим верующим самоубийства, а королевская семья тоже выпустила соответствующее распоряжение. Конечно, всё это казалось смехотворным. Как можно самоубийце бояться наказания?

Пока Майк записывал, Клейн собрался что-то сказать, и тут владелец кофейни принёс еду.

- Вы сначала червячка заморите, а потом побеседуем, - показал Майк на поджаренный хлеб.

- Хорошо, - женщина принялась есть, очень культурно, откусывая небольшими кусочками.

Она быстро доела свой небольшой заказ. Через силу допив кофе до доньшка, она потёрла виски и взмолилась:

- Нельзя ли мне поспать для начала? На улице очень холодно.

- Почему бы и нет, - тотчас ответил Майк.

Женщина несколько раз поблагодарила его, откинулась на стуле и свернулась калачиком, засыпая.

Майк взглянул на сидящего рядом с ним старика:

- Вы, кажется, это место отлично знаете. Я бы хотел нанять Вас нашим проводником. Как насчёт трёх сулов в день? Простите, забыл спросить Ваше имя...

Старик резко покачал головой:

- Нет, нет, это чересчур. В доках я чаще зарабатываю только один сул. Зовите меня просто Старина Колер.

- Тогда два сула в день. Вы этого заслуживаете, - Майк был твёрд.

Понаблюдав за этой странной сделкой, Клейн достал салфетку, снова высморкался и собирался выпить ещё чашечку кофе, и тут почувствовал что-то неладное. Повернулся и посмотрел на пожилую женщину, растянувшуюся на стуле. Её лицо, покрасневшее от кофе, снова побледнело. А цвета её ауры поблели.

- ... - Клейн встал, безотчётно вытянул руку и проверил, дышит ли женщина.

На удивлённые взгляды Майка и Колера он с тяжёлым сердцем ответил:

- Она мертва.

Майк открыл было рот, но не смог произнести ни слова. Колер трижды стукнул себя в грудь и сказал, горестно улыбнувшись:

- Знал я, что она долго не протянет... В Восточном районе каждый день происходит такое. Ну, хоть наелась и встретила смерть в тепле. Надеюсь... хе-хе, надеюсь, и со мной будет так же.

Клейн чуть помолчал и сказал:

- Колер, идите, позовите полицию.

- Хорошо, - Колер снова трижды похлопал себя по груди и выбежал из кофейни.

Владелец зыркнул на них, но подходить не стал, словно его это не касалось.

Через какое-то время в кофейню вошёл полицейский в чёрно-белой форме, с дубинкой и револьвером. Посмотрев на умершую женщину, он задал Майку и Клейну несколько вопросов, после чего помахал рукой:

- Ну вот, собственно, и всё. Вы трое можете уходить, а я кого-нибудь вызову, чтобы тело забрали.

- Всё? - выпалил удивлённый Майк.

Он явно не очень хорошо знал порядки в Восточном районе.

Полицейский ответил ухмылкой:

- Такие случаи у нас в Восточном районе каждый день происходят, в огромных количествах!

Обведя их взглядом, он всмотрелся в Клейна и Майка:

- Вы не похожи на местных. Кто Вы? Как Вас зовут, чем занимаетесь?

Майк достал своё удостоверение репортёра, а Клейн ответил, что он частный детектив, ответственный за безопасность Майка.

Полицейский посерьёзней и ещё раз посмотрел на Клейна:

- Подозреваю, у Вас есть незарегистрированное оружие! Мне нужно всё осмотреть. Прошу, не отказывайтесь, иначе это будет считаться сопротивлением!

Майк забеспокоился, поскольку знал, что частные детективы носили с собой оружие.

Клейн с безразличным видом вытянул руки:

- Хорошо.

Он позволил полицейскому себя обыскать, но тот ничего не нашёл.

После того, как тело женщины забрали, полицейский в расстроенных чувствах удалился.

- Здесь человек умер, а всё, что его беспокоит, это незарегистрированный ствол? - воскликнул Майк, потом перевёл взгляд на Клейна:

- Вы не взяли оружие?

Клейн покачал головой, вытащил кобуру с револьвером из-под стола и спокойно ответил:

- У меня огромный опыт на этом поприще.

Как Иллюзионист, он мог положить револьвер перед носом, и никто бы ничего не заметил. Вдобавок, поскольку Клейн не купил патронов, а специальные оставил в мире над серым туманом, барабан был пуст. Но это не мешало Клейну стрелять. Всё, что нужно было сделать - это изобразить звук «бах!» и нажать на курок.

Увидев это, Старина Колер прошептал:

- Так значит, Вы детектив.

Клейн показал на Майка:

- Мне и в прошлый раз этот джентльмен поручал задание.

Майк не возражал. Чуть помолчав, он сказал:

- Я занимался бандами и наблюдал за проститутками, но обстановка в Восточном районе мне не знакома. Пожалуйста, помогите мне открыть глаза на это место, чтобы я понимал, что не так с моим планом.

Репортёр достал из внутреннего кармана несколько листков и разложил на столе кофейни.

Клейн взглянул на Майка:

- Расспросить жителей Восточного района разных возрастов?

- Затруднительно. Нужно разделить людей по местам проживания. В квартирах, если они

однокомнатные, уместятся по пять-шесть человек. А все прочие останутся на том углу улицы, прикрытом от ветра, на скамейках в парках, в барах и рабочих домах.

– К тому же их можно разделять по времени, когда начинают работать и когда отдыхают.

Майк внимательно слушал, кивая:

– Неплохая идея. Что Вы думаете, Колер?

Старина Колер потёр нос:

– Я читать не умею... но думаю, то, что мистер детектив сказал, должно быть верно.

Майк поразмыслил и изменил свой план:

– Тогда пойдёмте в какой-нибудь дом неподалёку и выберем наугад.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1455016>